

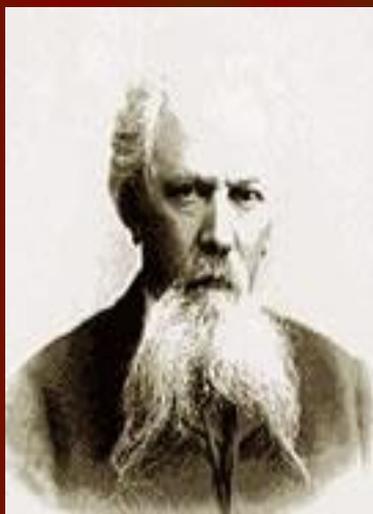
Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг;*
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого власы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, —
Знай: это я!

Кого язвят со злостью вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой,
Знай: это я!..
В моих устах спокойная улыбка,
В груди — змея!

В.М.Жемчужников

А.М. Жемчужников

А.М. Жемчужников

А.К. Толстой

биография

афоризмы

стихотворения

названия пьес

[создатели](#)

[биография](#)

[афоризмы](#)

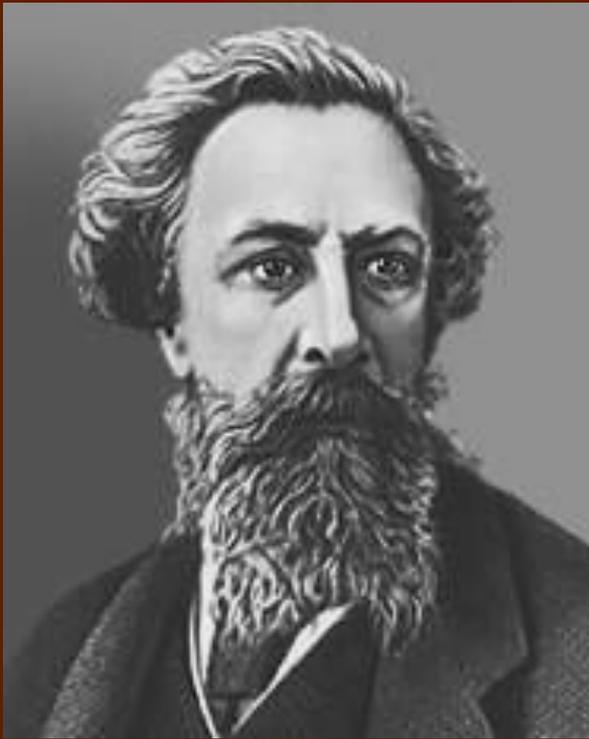
[стихотворения](#)

[названия пьес](#)

1803-1863

Козьма Петрович Прутков провел всю свою жизнь, кроме годов детства и раннего отрочества, в государственной службе. Он родился 11 апреля 1801 года в деревне Тентелевой Сальвычеготского уезда. Маленький Кузька получил прекрасное домашнее образование. К.П.Прутков, вступив в Пробринную Палатку в 1823 году, оставался там до смерти, т.е. до 13 января 1863 года. И как бы ни были велики его служебные успехи и достоинства, они одни не доставили бы ему даже сотой доли той славы, какую он приобрел литературною своею деятельностью.

Судьба самого известного из создателей Пруткова писателя не уступала в фантастичности книжным биографиям его персонажей. Он организовывал ополчение в Крымскую войну и вступил в стрелковый полк, где едва не погиб от тифа, а потом женился на своей спасительнице.

[24 авг. (5 сент.) 1817 — 1875]

Юнкер Шмидт

Вянет лист. Проходит лето.
Иней серебрится...
Юнкер Шмидт из пистолета
Хочет застрелиться.
Погоди, безумный, снова
Зелень оживится!
Юнкер Шмидт! честное слово.
Лето возвратится!

Перед морем житейским

Все стою на камне,—
Дай-ка брошусь в море...
Что пошлет судьба мне,
Радость или горе?
Может, озадачит...
Может, не обидит...
Ведь кузнечик скачет,
А куда — не видит.

[13 (25) июня 1826 — 1896)

Отличался литературным озорством среди клеветов¹ Козьмы Пруткова. Первая басня Пруткова «Незабудки и запятки», появилась еще без его подписи, придуманная Александром Жемчужниковым «для шутки». Творческие искания Александра во многом сделали самого Пруткова. Именно он научил «неудачника» драматурга писать стихи и басни, способствовал развитию философских мыслей и одарил талантом мистика, сделав Пруткова первым литератором, вещавшим с того света.

1. Клевет-(книжн.) приспешник, приверженец

Русский поэт некрасовской школы, почетный академик Петербургской АН (1900), получивший это звание в числе первых четырех русских писателей вместе со Львом Толстым, Чеховым и Короленко. Литературной критикой считался совестью русской интеллигенции.

[10 (22) февраля 1821 — 1908]

Ключевая роль в создании образа Козьмы Пруткова принадлежит именно Владимиру Жемчужникову, не только предложившему писать вместе под вымышленным именем, но и сочинившему биографию псевдонима, и ставшему автором или соавтором почти половины творений с установленным авторством его создателей.

[11 (23) апреля 1830 — 1884]

Козьма Петрович Прутков родился 11 апреля 1801 года близ Сольвычегодска, в деревне Тентелевой.

Его родитель по тому времени считался между своими соседями человеком богатым.

Когда маленькому Козьме исполнилось 5 лет, у него появился друг, Павлуша, с которым он не расставался 15 лет.

Когда Козьме исполнилось десять лет, его начали учить азбуке. Первым его учителем был Иоанн Пролептов, приходской священник. Он же впоследствии обучал Козьму и другим предметам.

Юноша учился хорошо. Его отметки приводили родителей в радость и укрепляли их убеждение о том, что из Козьмы выйдет нечто необыкновенное. Предчувствие их не обмануло. Рано развернувшиеся в их сыне литературные силы, подстрекали к занятиям и избавляли его от пагубных увлечений юности. Козьме было семнадцать лет, а его портфель, в котором он прятал свои юношеские произведения, был переполнен.

Там была проза и стихи. Заметив однажды на скамье спящего отца Иоанна, Козьма написал басню:

Однажды, с посохом и книгою в руке,
Отец Иван плелся нарочито к реке.
Зачем к реке? Затем, чтоб паки
Взглянуть, как ползают в ней раки.
Отец Ивана нрав такой,
Вот, рассуждая сам с собой,
Рейсфедером он в книге той
Чертил различные, хотя зело не метки,
Заметки.
Уставши, сев на берегу реки,
Уснул, а из руки
Сначала книга, гуммиластик,
А там и посох – все на дно.
Как вдруг навверх всплывает головастик,
И, с жадностью схватив в мгновение одно
Как посох, так равно
И гуммиластик,
Ну, словом, все, что пастырь упустил,
Такую речь к нему он обратил:
“Иерей! Не надевать бы рясы,
Коль хочешь, батюшка, ты в праздности сидеть
Иль в праздности точить балясы!
Ты денно, ночью должен бдеть,
Тех наставлять, об тех радеть,
Кто догматов не знает веры,
А не сидеть,
И не глазеть,
И не храпеть,
Как пономарь, не зная меры”.

Такая басня, разумеется, не осталась безнаказанной. Приближался день именин отца Козьмы. Отцу Иоанну пришло в голову заставить Козьму разучить к этому дню стихи для поздравления именинника. Ему пришлось их выучить и в торжественный день проговорить (причем без запинки) виновнику торжества. Родитель был в восторге, он расцеловал Козьму и отца Иоанна. В течение дня юношу неоднократно просили то рассказать еще раз стихи, то показать их. Вся семья села за стол. Все ликовало, шумело, и казалось, ожидать неприятности неоткуда. Но случилось так, что за обедом пришлось Козьме сесть рядом с соседом Анисимом Пузыренко, которому вздумалось дразнить его по поводу того, что он, Козьма, сам ничего не пишет, сочинять сам ничего не умеет. Козьма разгорячился и отвечал ему довольно строптиво, а когда тот сосед потребовал доказательств, Козьма не замедлил и отдал ему находившуюся у него в кармане бумажку, на которой была написана басня “Священник и Гуммиластик”. Бумажка пошла по рукам. Кто, прочитав, хвалил, кто ничего не говорил. Затем отец подозвал Козьму к себе и наругал его. Так, юноша в слезах поспешно ушел.

Происшествие это имело влияние на дальнейшую судьбу Козьмы. Было признано, что он слишком избаловался, а поэтому довольно ему учиться, а лучше бы определить на службу и познакомиться с военной дисциплиной. Таким образом, Козьма поступил юнкером в армейский гусарский полк.

Женившись на двадцать пятом году жизни, Козьма в некоторое время был в отставке и занимался лишь хозяйством в доставшемся ему по наследству имении рядом с Сольвычегодском.

Впоследствии он снова поступил на службу, но уже по гражданскому ведомству. При этом, никогда не оставляя занятий литературой, справедливо наслаждался славой поэта и государственного человека.

Козьма вступил на гражданскую службу и переехал жить в Санкт-Петербург. Он не собирался его покидать, поскольку в этом городе была большая перспектива для карьерного роста. Позже Козьме досталась вакансия начальника Пробирной Палатки. Про служебные способности Козьмы говорили: “Служи, как до сих пор служил, и далеко пойдешь”. Различные проекты, предположения, мысли, клонящиеся исключительно на пользу отечества, вскоре наполнили портфель Козьмы. Таким образом, сложилось мнение о замечательных дарованиях Козьмы как человека государственного. Вскоре такие лестные отзывы вскружили ему голову, может, поэтому некоторые проекты его отличались особенной краткостью, и на них не обращалось должного внимания. “Но это не моя вина. Я давал мысль, а развить и обработать ее была обязанность второстепенных деятелей”, – говорил сам Козьма.

Но он не ограничивался одними проектами, а постоянно касался различных нужд и потребностей государства.

Большую часть времени Козьма уделял на занятие литературой. Ни служба в Пробирной Палатке, ни составление проектов, ничто не уменьшало в Козьме страсти к поэзии. Он писал много, но ничего не печатал, а довольствовался тем, что его рукописные произведения с восторгом читались многочисленными поклонниками его таланта. И в особенности дорожил отзывами Алексея Константиновича Толстого и двоюродных братьев его – Алексея, Александра и Владимира Жемчужниковых. Под их непосредственным влиянием и руководством развился, возмужал и окреп тот громадный литературный талант, который прославил имя Пруткова и поразил мир своей необыкновенной разнообразностью. Вскоре Козьма решился напечатать свои произведения в “Современнике”.

Умер этот замечательный писатель, как утверждают его биографы, в 1863 году.

Но Козьма Прутков выходит за рамки породившего его «Современника» и становится современником всей литературы.

**Афоризм – короткое и ясное
изречение, правило основанное на
опыте и рассуждении,
отрывочное, но полное по себе
умозаключение.**

Что скажут
о тебе

8

Кому ты сам
о себе

ничего

сказать
не можешь?

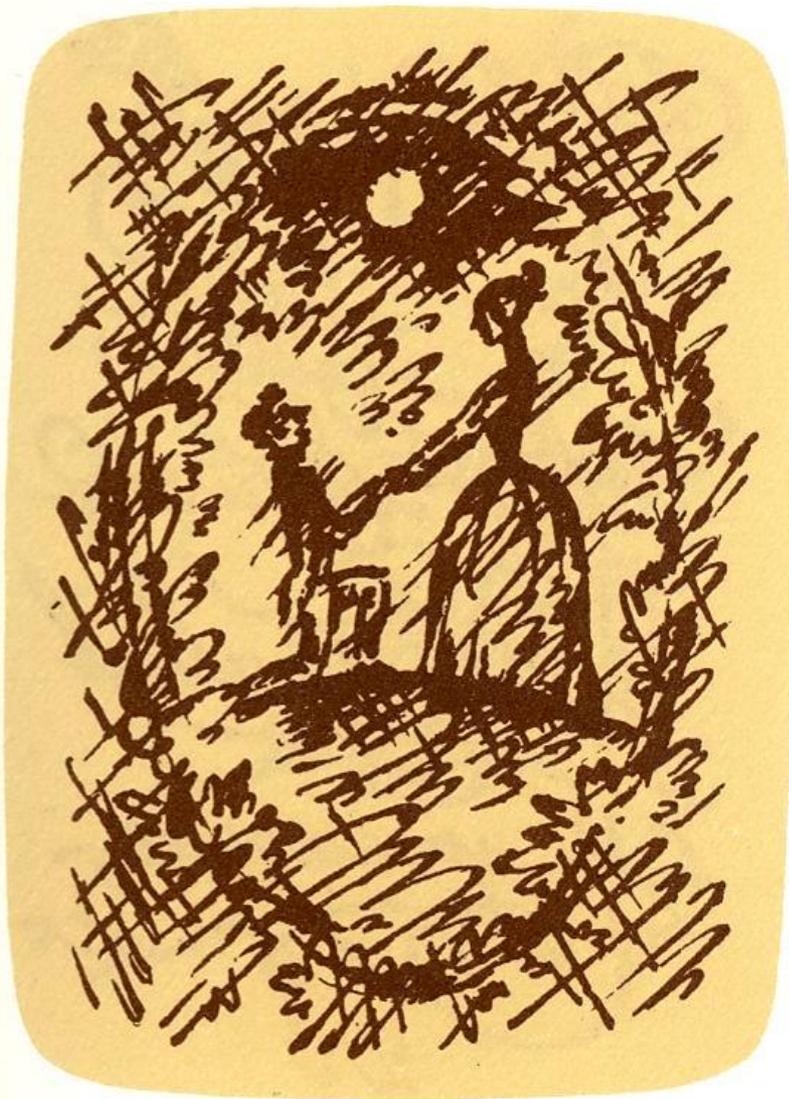

Память
человека
есть лист
белой
бумаги:

10

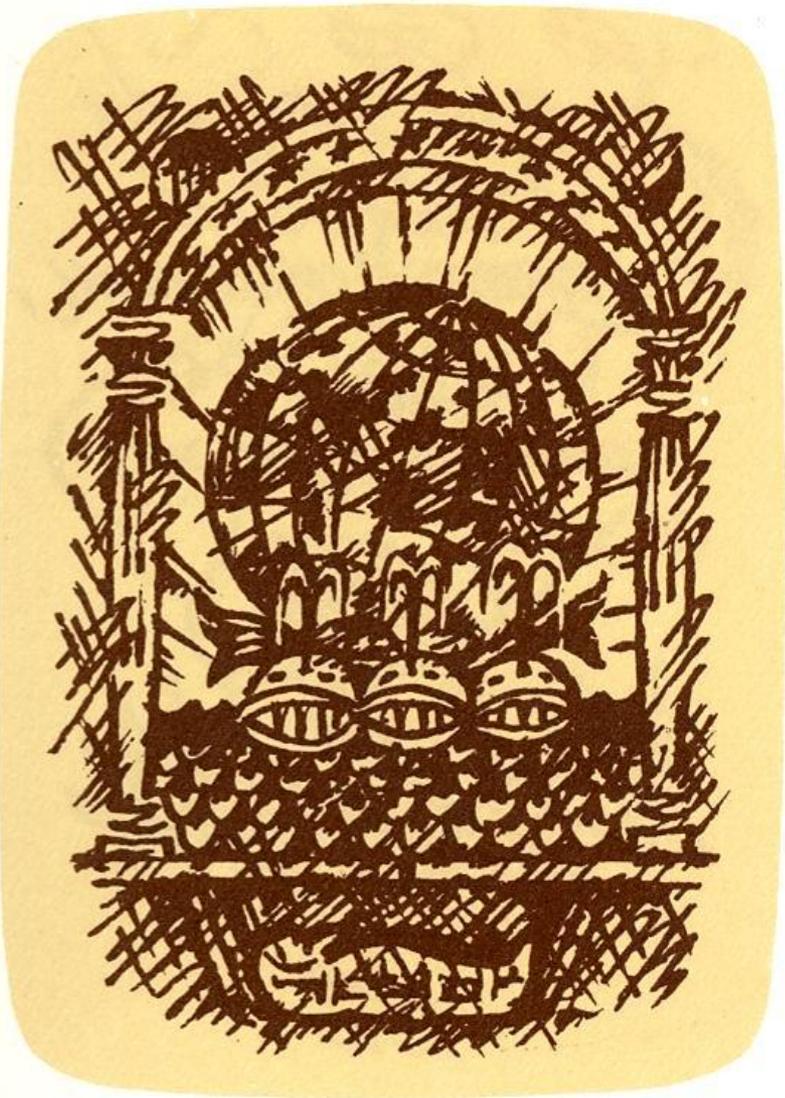
Иногда
написана
хорошо,
а иногда
дурно.

Скрябная
и тину
от грузей,
каму
ты откроешься?
19

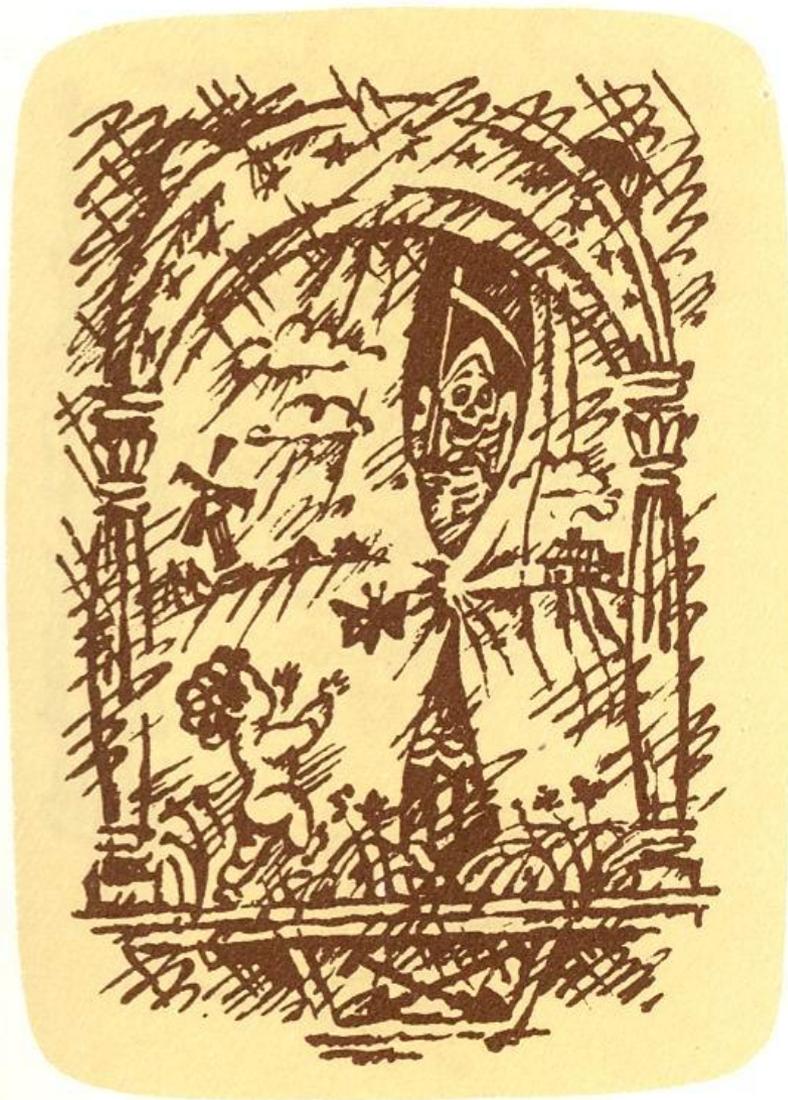
Прелезней
пройти путь
жизни,
чем бью
беленную

21

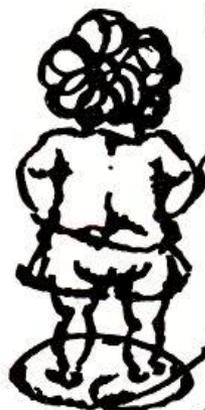

Первый шаг
Младенца
есть первый шаг
К его
Смерти

33

Зачем,
говорит эгоист,

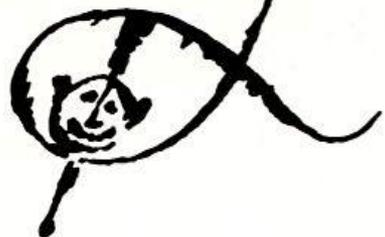
стану я
работать
для потомства,

38

Когда оно
ровно ничего
для
меня
не делало"

Волтун

подобен
Лаятнику:

68

того

ди

другой

надо

отмановить

Одиножды
болгавши,

74

кто
тебе поверит?

смотри вдаль,
увидишь даль;
смотри в небо,
увидишь небо;

77

взяну в
маленькое зер-
кальце, увидишь
только себя

де
Омъ хоще
бъи
Братъ милуби,
дугъ иди
80

Пожорность
охлаждает

гнев

145

и дает размер
замысли
чужбам

Не родей
перед братом:
мощищи брат
человека
он брат!

59

На дне
каждого сердца

64

Незабудки и запятки

Разочарование

Стан и голос

Блестки во тьме

Честолюбие

Желание поэта

Осень

Мой сон

Фантазия

Торжество и благодетель

Любовь и Силин

Спор древнегреческих
философов об изящном

Название: «Загадка Козьмы Пруtkова»

Авторы проекта: Лучникова Мария, Дубровских Ксения, ученицы 10в класса МОУ «Гимназия № 17» города Перми

Руководитель проекта: Шитова Валентина Анатольевна, учитель русского языка и литературы

Инструментарий: использованы материалы из Интернета. Сайт www.prutkov.ru

Практическая значимость: проект может использоваться на уроках литературы по творчеству писателей второй половины XIX века.

